Кларк застонал и беспокойно повернулся. Он находился между сном и бодрствованием. Но он все еще чувствовал себя отягощенным. Он хотел проснуться, но не мог.

Казалось, весь мир сотрясается.

Он видел их лица, смотревшие на него сверху вниз.

В их глазах что-то блестело.

"Я бы хотела, чтобы ты поехал с ним... У меня не было времени, чтобы освободить место..."

Ее голос дрогнул. "Мое место - с тобой. Будет ли он в безопасности? Где он высадится?"

"Корабль сможет обеспечить его всем необходимым для безопасного путешествия, и я заложил в его память все, что нашему сыну нужно знать о своем наследии и нашем мире. Наследие Криптона не умрет. Кал-Эл продолжит имя дома Эль. Наш сын отправится в мир, который питается энергией желтого солнца. У него будут большие способности. Он выживет. Он будет сильным. Я молюсь, чтобы он был мудрым. Будь лучшим человеком, чем я, сын мой. Сделай все, что в твоих силах, чтобы защитить тех, кого ты любишь. Я не справился".

"Он будет беспомощен. Я молюсь, чтобы он не попал в чужие руки. Пусть его любят так же, как мы любили его. Прощай, мой малыш..."

Поцелуй матери в лоб и руки был мягким и нежным. Прикосновение отца к его волосам было сильным и в то же время нежным.

"Прощай, сын мой. Да хранит тебя Рао".

Передний щит опустился на его голову, и он попытался дотянуться до него, но его пухлые руки ударились о стекло. Он почувствовал, что стал легким, и его внезапно подняло вверх, вверх и вверх.

Красное небо, казалось, зияло над ним, и вдруг он полетел во тьму, а мир позади него взорвался.

"Наг... нет...", - пробормотал Кларк во сне. Он сбил подушку с кровати и перекатился на спину, раскинув свое крупное тело по узкой кровати.

Он спрыгнул с поезда, ухмыляясь.

Было здорово оказаться дома.

Он приехал в Смолвиль на длинные праздничные выходные. Это был его последний год в Канзасском университете. Он был на седьмом небе от счастья. Он блестяще сдал экзамены, и у них с Салли все было хорошо. Наконец-то у него все наладилось. Даже со странными способностями, которые мучили его несколько лет. Наконец-то он взял их под контроль и стал неплохо с ними справляться.

Ему пришлось рассказать папе, как он помог спасти двух детей из горящей квартиры, и как это было здорово.

Он улыбался, выходя из участка. Обычно он ходил домой пешком, и этот случай не стал исключением. Только в этот раз он удивился, увидев Лану и Пита, которые ждали его. Лана выглядела так, словно плакала. Лицо Пита было мрачным.

"Привет, ребята, что вы двое здесь делаете?"

Пит протянул руку и коснулся его плеча. "Кларк... мне очень жаль... произошел несчастный случай..."

Кларк с ворчанием поднялся на ноги.

Запищал будильник.

Он сел, прищурив глаза, и увидел, что солнце заглядывает за горизонт. Он взглянул на часы. Было 6:32 утра. Он сел и перекинул ноги на бок. Он провел рукой по взъерошенным волосам. Он успеет на поезд в 7 утра и будет в 8. У него будет достаточно времени, чтобы принять душ, переодеться и позавтракать, если только не возникнет какая-нибудь непредвиденная ситуация, как это случалось время от времени.

Кларк подошел к корзине с бельем, достал чистую рубашку, боксеры и носки и положил их вместе с парой черных брюк. По крайней мере, сегодня утром у него было время погладить рубашку. Сняв боксеры, он заскочил в небольшой примыкающий душ и в кои-то веки позволил воде обрушиться на голову и плечи. Его сны были тревожными, потому что впервые ему приснилось все за одну ночь. Его биологические родители. Захват. Пытки. Криптон. Смерть мамы и папы.

Он будет сильным. Я молюсь, чтобы он был мудрым. Будь лучшим человеком, чем я, сын мой. Сделай все, что в твоих силах, чтобы защитить тех, кого ты любишь. Я не справился.

Кларк сказал вслух: "Я не хочу потерпеть неудачу... Я силен, отец, но, черт возьми, не считаю себя мудрым. Чтобы быть мудрым, нужно прикусить язык, а мне иногда это трудно сделать".

Он взял бутылку с шампунем и обнаружил, что она пуста. Как и многие другие вещи в его жизни... у него не было возможности заменить его, потому что он был так ограничен во

времени. Журналистика и героика были требовательными руководителями. Он взял кусок мыла и принялся намыливать голову и тело.

Невольно в его эйдетической памяти всплыли воспоминания о прошедшей ночи. Он почувствовал пальцы Чудо-женщины на своей коже. Он действительно ощутил ее прикосновение. Полностью. Он обладал способностью ощущать тепло, холод и боль. Он мог управлять этими рецепторами. Это была криптонская черта. Но рецепторы давления находились глубоко в дерме, а его тело было очень плотным. Поэтому, хотя он мог прикоснуться к человеку и понять, что он чувствует, его прикосновение к его коже было значительно слабее.

Когда он был мальчиком, он мог чувствовать в обычном диапазоне, как большинство людей, но когда его способности начали проявляться, он понял, что ему нужно использовать другие чувства, чтобы компенсировать недостаток. Сердцебиение: у каждого оно было уникальным: голос, запах, взгляд. Его органы чувств находились на другом уровне, поэтому они помогали ему общаться со всем, что его окружало.

Но с ней... чем же она обладала таким, что его органы чувств казались не в порядке? Он очень хорошо ее чувствовал. Это не имело никакого смысла! Он не был настолько поверхностным человеком, чтобы реагировать на красоту. Она была не единственной красивой женщиной, которую он когда-либо видел! Лана, Салли, Лоис, Хизер... все очень красивые женщины. Но он не чувствовал себя обязанным проводить время, наблюдая за ними! Как человек, скрывавший свою личность, и журналист, боровшийся с любой формой искусственности, он не придавал никакого значения тому, как выглядят люди. Черт возьми, именно из-за этого он критиковал ее и Тревора. Ее внешность и богатство явно сыграли свою роль в том, что ее не выслеживали и не пытали, а Тревор за нее ратовал. И уж точно не станут причиной того, что он ослабит бдительность и станет относиться к ней по-другому. Он был бы не лучше Тревора.

Ты был очень груб с ней, - произнес голос в его голове.

"Я вел себя с ней не иначе, чем с кем-либо другим", - возразил он себе. "У Кларка Кента острое перо и язык. Все это знают".

Это была правда. Кларк Кент был известен как немного умный засранец. Он совсем не стеснялся. Он говорил то, что чувствовал. А Супермен просто предпочитал молчать. Почему он был так груб? Мать и отец были бы разочарованы тем, что он не протянул руку незнакомцу.

"У нее есть капитан. С ним ей вполне комфортно. И я не какое-то животное, которое она посчитала нужным погладить. Хватит с меня того, что Лекс и его дружки называли меня "этим", - пробормотал он, откладывая мыло и смывая с себя воду.

Но совесть мучила его.

Она не имела в виду ничего подобного, и ты это знаешь, - сказал голос, - и ты злишься на нее только потому, что почувствовал ее, а это тебя пугает.

Он закрыл душ. "Проклятье. Как она...?"

Родилась из глины. Впитала в себя какую-то божественную магию. Она не была каким-то магом, знающим заклинания и заклинания и способным подключаться к эзотерической энергии. Чтобы повлиять на него, нужно было произнести заклинание. Она не знала, как это сделать, но ее ДНК амазонки, которая была гуманоидом, должна быть связана с ним на каком-то уровне. Поэтому даже гениальный криптонский ум не смог бы понять ее.

"Магия", - пробормотал он и, схватив полотенце, вернулся в спальню. "Ненавижу магию".

Через несколько минут он отгладил рубашку и переоделся в свою одежду. Он встал перед зеркалом и откинул волосы на глаза. У Кларка были всклокоченные волосы, а стиль его одежды был небрежным. Он не был человеком в костюме. Да и кто, по правде говоря, носит костюмы-тройки во время погони за историями? Если только ему не нужно было идти в приличное место, он надевал более свободную, непринужденную одежду. За последние два года он надел галстук один раз, и то, когда ему нужно было идти на собеседование. К тому же Супермен носил парадные доспехи, и вид у него был царственный. Это был намеренный контраст. Один был одет так, чтобы выделяться, а другой - просто один из многих молодых людей, способных слиться с толпой в городе.

Он подобрал черную оправу с круглой оправой и линзами из криптоновских кристаллов, которые, казалось, делали его глаза еще больше и темнее, чем лазурно-голубые. Он ссутулил плечи. Это не было манерой стесняться. Но просто молодой человек, который не совсем уверен, как обращаться со своими конечностями.

Его взгляд остановился на фотографии погибших родителей.

http://tl.rulate.ru/book/105314/3725457